

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Осуществляется теоретический анализ процессов институционализации мирового экономического пространства через взаимодействие основных акторов глобальной экономики. Формализуются институциональные принципы формирования целостной глобальной регуляторной системы на основе институтов национального, межгосударственного и наднационального уровней в условиях глобальной международной конкуренции и финансовых потрясений, Исследуются методологические аспекты формирования глобальных институтов, пути и механизмы совершенствования организационного построения и диверсификации форм и методов их деятельности, совершенствования оценки эффективности функционирования международных институтов.

Ключевые слова: институционализация, глобальная экономика, глобальные институты, глобальная регуляторная система.

Введение. Немецкий философ Г. Дагрендорф считал, что нужно шесть месяцев, чтобы организовать выборы, десять лет, чтобы создать рыночную экономику и целое поколение, чтобы создать гражданское общество, без которого нет демократии. Это означает, что процесс институционализации глобального экономического пространства может охватить период целой цивилизации.

Целью статьи является теоретическое осмысление институциональных парадигмальных принципов формирования целостной глобальной регуляторной системы на основе функционирования новых институтов национального, межгосударственного и наднационального уровней в условиях глобальной международной конкуренции и финансовых потрясений.

Активизация международного экономического сотрудничества в условиях усиления интеграционных процессов в мировой экономике является одной из форм проявления глобализации и реализуется через механизм институциональной конкуренции. Экономические институты, создаваемые различными системами хозяйства (отдельными национальными экономиками) и различными международными интеграционными объединениями (мировыми финансовыми и хозяйственными организациями, региональными группировками и т. д.), все в большей мере претендуют на роль создателей глобальных правил и норм или хотя бы на учет их национальной или региональной специфики при разработке общих правил.

Отбор институтов в качестве общих правил организации мировой системы хозяйствования, очевидно, должен осуществляться на основании определенных критериев. Этот отбор происходит спонтанно, в процессе исторического опыта и порождает неформальные правила поведения отдельных хозяйственных институций и национальных образований, которых придерживается большинство субъектов. Одним из таких критериев может быть предложена эффективность институтов (Д. Норт, Р. Нуреев, Ю. Латова). Но эффективность может быть определена только как результат сопоставления качества институтов с за-

тратами на их импорт или разработку и внедрение (транзакционные издержки) или как результат сравнительных преимуществ институтов между собой, то есть вследствие их конкуренции.

Генезис институциональной структуры экономического развития государств и их региональных группировок, специфики функционирования различных видов и уровней институтов, факторы и условия их эффективной деятельности и стимулирующего влияния на общественный прогресс раскрыты в работах зарубежных и украинских ученых. Вместе с тем в научной литературе недостаточно полно раскрыты методологические аспекты формирования глобальных институтов, а также модификации национальных и региональных систем институтов как условий формирования глобальных моделей экономического развития. Требуют дальнейшего теоретического обоснования пути и механизмы совершенствования организационного построения и диверсификации форм и методов их деятельности, совершенствования оценки эффективности функционирования международных институтов.

Институционализация хозяйственного взаимодействия. Процесс глобализации характеризуется, с одной стороны, наращиванием интеграционных тенденций в мировом хозяйстве, углублением интернационализации производства и обмена, унификацией национальных, экономических и социальных стандартов, а, с другой – регионализацией и структуризацией, усилением конкуренции и, как следствие, выстраиванием многоступенчатой и многополярной системы взаимодействия между субъектами международных экономических отношений. Такое состояние глобального экономического сотрудничества требует переосмысления процессов его институционализации и адаптации национальных экономик к новым условиям.

Задача состоит в том, чтобы создать условия для качественного совершенствования и структурно-функциональной оптимизации действующей ныне системы институционального обеспечения глобального экономического развития. Очевидно, что в последние десятилетия все больше проявляется отставание средств и форм регулирования международных экономических связей от динамики и масштабов глобальных трансформаций. Подтверждением этого является постоянное запаздывание действий регуляторных органов государственной администрации США в период последнего финансового кризиса. Аналогичное запаздывание регуляторных процессов наблюдается в действиях некоторых правительств европейских стран (Греция, Испания, Италия, Португалия) при решении финансовых проблем и реструктуризации внешнего долга. В ряде стран продолжается процесс наращивания долгов, создается только видимость возобновления экономического роста. Например, в США, где за последние три года суверенный долг возрос с 9,5 трлн дол. до более чем 15 трлн дол, тогда как совокупный рост экономики за эти три года, в лучшем случае, составил только 5–6% [5].

Несовершенство институционального обеспечения глобальных взаимодействий проявляется в очевидном несоответствии действий регуляторных органов Европейского Союза реальным долговым и бюджетным проблемам европейских стран. В некоторых государствах подвергаются глубокому сомнению существующие правила, не рассматривают их как общие или приемлемые и придерживаются собственных институциональных позиций, что может свидетельствовать о незавершенности институционализации хозяйственного взаимодействия экономик Европейского Союза или невозможности этой институционализации в таком крупном региональном образовании. Речь идет о превалировании одной из двух тенденций глобализации: интеграции и дезинтеграции (регионализации). Одной из причин такого поведения отдельных субъектов европейского институционального пространства может быть оппортунизм. Другой причи-

ной незавершенности институционализации экономик европейских стран может быть отставание их взаимодействия от достигнутого уровня глобализации.

Сложившиеся во второй половине XX века правила в мировой экономике уже неадекватны возрастающим потребностям и масштабам товарных, финансовых, информационных, капитальных и людских потоков, которые соответствовали бы уровню глобализации мирохозяйственных связей и способствовали гармонизации интересов основных акторов международных экономических отношений.

Исследование процессов институционализации международной экономической системы, факторов и условий модификации институтов мирового хозяйства на современном этапе требуют обоснования причин трудностей и противоречивости глобального экономического развития. Среди особенностей современного этапа экономического развития следует выделить такие, как:

- условия и факторы модификации институциональной системы мирового хозяйства на современном этапе ее развития;
- движущие силы институциональной эволюции становления глобальной экономики;
- структуру системы международных институтов, ее характеристику и направления возможной модификации;
- эффективность международных экономических институтов с точки зрения их соответствия достигнутому уровню глобализации.

Отмеченные выше особенности могут быть определяющими в контексте основных направлений совершенствования глобальной институциональной системы для обеспечения устойчивого развития мировой экономики. Это создает предпосылки для обоснования современной теоретической модели институционализации глобальной системы экономического развития.

Очевидно, такая система предполагает новый характер связей между институтами различных уровней. Она отражает такую степень и иерархию функциональных и организационных компетенций главных субъектов глобальной экономической системы, которая существенно модифицируется с появлением новых институциональных акторов (Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Таиланд и др.) и частичной утратой своих доминирующих позиций в глобальной экономике, особенно в мировой финансовой системе, прежними странами-лидерами (США, Японией, Великобританией и др.).

Появление новых глобальных и региональных (внешнего долга развитых стран) экономических трудностей и обострение старых финансовых проблем и противоречий дает основание предполагать, что эти проблемы не имеют чисто организационного решения. Объективно создается новая глобализированная система экономических отношений с новыми институтами и институциями, проектирование которых требует совершенно новых подходов.

Отличительной особенностью современной экономики является прежде всего то, что она утратила преимущественно национальный характер и приобрела планетарные черты, что соответствует теоретической модели, а теперь и практике открытости любых рынков как таковых. Другим важным отличием глобальной экономики становится смена господства ведущих игроков мирового хозяйства. На смену ведущей роли экономики ряда развитых стран на мировых рынках приходят страны Азии и транснациональные компании.

В течение предстоящих 15 лет более половины мирового экономического роста будет приходиться на долю США, Китая и Индии. В целом рост валового национального продукта (ВВП) в мире составит около 3,5% в год. На долю США придется около 16% мирового экономического роста [10].

В конце 90-х гг. на развитые страны приходилось 55% мирового ВВП, 71% мировой торговли и большая часть международного движения капитала. На

страны «семерки» приходится более 44% мирового ВВП, в том числе на США – 21, Японию – 7, Германию – 5% [3].

В 1999–2010 гг. доля США в мировом валовом продукте по паритету покупательной способности снизилась с 23 до 20% [5]. Вплоть до 2020 г. США сохранит за собой роль ведущей мировой экономической державы.

Прогнозируется, что к 2020 г. китайская экономика, оцениваемая по реальной покупательной способности населения (purchasing power parity, PPP), станет сравнима с экономикой США. Доля Азии в мировой экономике вырастет с 35% до 43%. За это время Китай станет второй экономической державой мира с самой крупной в мире технологической отраслью. В таких же странах, как Россия, Бразилия и Мексика, темпы роста национальной экономики составят 3% в год. В результате доля России в мировом ВВП к 2020 г. с нынешних 2,6% сократится до 2,5% [10].

Дальнейшей институционализации требует мировой рынок человеческого капитала, поскольку количество работников в мировой экономике за 15 лет увеличится на 471 млн человек. При этом количество рабочих мест в Индии увеличится на 30 процентов (142,4 млн), в Китае на 65 млн и в США на 12,5 млн. В Европейском Союзе количество рабочих мест увеличится на 8,4 млн [10].

Подавляющее большинство новых рабочих мест в США и ЕС будет создано в сфере обслуживания. Рост экономики США во многом зависит от способности этой страны привлечь новых талантливых работников умственного труда, способных сотрудничать, договариваться, принимать важные решения и вести за собой других. Кроме того, США получит значительные преимущества от роста производительности труда за счет непрерывных инвестиций и использования информационных технологий. Хотя доход на душу населения в Китае будет по-прежнему ниже, чем в США, к 2020 г. объем китайского потребительского рынка сравняется с американским. За 15 лет уровень потребительских расходов в Китае вырастет в три раза. Азиатский потребительский рынок станет самым большим в мире. Так, по прогнозам, в 2020 г. на долю Азии будет приходиться 38% процентов мировых продаж легковых автомобилей, что почти вдвое больше, чем сегодня. [10].

Автоматизация процессов распространяется все шире, а компании все чаще пытаются получить конкурентные преимущества за счет повышения производительности труда и привлечения талантливых работников умственного труда. Предполагается, что для повышения производительности труда необходимо строить «интеллектуальные» системы управления. Эта потребность непременно отразится в бюджетах компаний и повысит роль работников умственного труда.

Существенно трансформируется организационная структура корпораций. Две трети руководителей считают, что структура их компаний станет более «плоской». Привычной нормой станет возможность независимого принятия решений и групповая, коллективная работа. Это требует новых подходов к управлению и человеческим отношениям. Поставщики и заказчики будут все чаще привлекаться к разработке продуктов. Будут все чаще создаваться так называемые «кросс-функциональные» рабочие группы, состоящие из сотрудников нескольких компаний. Все шире будет практиковаться сотрудничество и партнерство с другими организациями. Хотя цены и качество сохраняют свое значение, более 90% опрошенных прогнозируют резкий рост значения такого фактора, как персонализация услуг. В результате интерактивность и выполнение по индивидуальным заказам станут важными компонентами пользовательских услуг и окажутся в центре внимания сотрудников любой компании.

Выводы. Усиливается потребность институционализации международной экономической системы через создание новых институтов, модернизацию действующих, создание новой институциональной среды для всех акторов глобальной экономики, где важная роль должна отводиться функции контроля и над-

зора за основними учасниками глобального, а особливо фінансового ринка. Під впливом інституціоналізації глобальна економіка буде конституювати новий характер совокупності економічних відносин між суб'єктами глобальної економічної системи.

Конститууюча роль глобального ринка як базової субстанції глобальної економіки, в формуванні цілої ієрархічно субординованої інституціональної системи, яка забезпечує реалізацію його функцій (формування глобального попиту і глобального пропозиції, міжнародної ціни, умов глобальної конкуренції і розвиток глобальної інфраструктури), зберігається.

Трансформуються зміст інститутів за рахунок таких якісно нових його функцій, як субсидіарність, дискретність, реалізація інтересів міжнародного державно-монополістичного капіталу, регулювання глобальних диспропорцій, участь в розв'язанні глобальних проблем людства і т. д., які є властивими інституціональним структурам глобального типу. Оцінка ефективності діяльності міжнародних інститутів буде здійснюватися за критеріями їх вкладу в соціально-економічний прогрес людства, підтримку світової економічної рівноваги, розв'язання глобальних проблем, формування загальноцивілізаційних норм, стандартів і цінностей.

Глобалізація як вища ступінь міжнародної націоналізації національних відносин поступово утверджується як система пануючих загальноцивілізаційних принципів, норм і цінностей в системі суспільних відносин, регульованих міжнародними (глобальними) інститутами, відрізняються від існуючих визначень інституціональної складової.

Ключовими інститутами глобального економічного розвитку в епоху постіндустріалізму, основними продуцентами матеріальних і нематеріальних благ, інноваційних продуктів, знань і технологій, визначають ведучі тенденції світового розвитку завдяки концентрації фінансового, технологічного, кадрового і інтелектуального ресурсів і монополістичному праву їх нерівномірного розподілу на світовій економічній карті, є університети.

Список использованной литературы

1. Білорус О. Глобалізація і нова парадигма глобального постіндустріального розвитку [Електронний ресурс] / О. Білорус. – Режим доступу: <http://www.soskin.info/ea.php?pokazold=20021001&n=10&y=2002> (дата звернення: 10.06.2009).

2. Бжезинський З. Велика шахівниця [Електронний ресурс] / З. Бжезинський. – Режим доступу: ruthenia.info/txt/bzhez/shahl/index.html (дата звернення: 10.06.2009).

3. Групи країн в світовій економіці. – Режим доступу: books.efaculty.kiev.ua/mek/2/g2/2.html.

4. Іноземцев В. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции / В.Л. Иноземцев. – М.: Академия-Наука, 1999. – 412 с.

5. Костяев С. Закат США в мире пока не заметили / С. Костяев. – Режим доступу: expert.ru/2011/06/28/zakat-ssha-nezametili.

6. Кушнирук Б. Вторая волна глобального экономического кризиса неизбежна / Б. Кушнирук. – Режим доступу: www.epravda.com.ua/publications/.../30941.

7. Нуреев Р.М. Институциональная парадигма предмета экономической теории / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латова. – Научные труды Дон НТУ. Серия: экономическая. – 2005. – Вып. 89-1. – С. 20–26.

8. Поплавська Ж. Інтелектуальний капітал економіки знань / Ж. Поплавська // Вісник НАН України. – 2007. – № 2. – С. 52–62.
9. Шнипко О. Україна перед викликами глобального конкурентного простору / О. Шнипко // Вісник НБУ. – 2008. – № 10. – С. 8–14.
10. Режим доступу: www.cisco.com/global/RU/news/releases/0559.shtml.

Здійснюється теоретичний аналіз процесів інституціоналізації світового економічного простору крізь взаємодію основних акторів глобальної економіки. Формалізуються інституціональні принципи формування цілісної глобальної регуляторної системи на основі інститутів національного, міждержавного і наднаціонального рівнів в умовах глобальної міжнародної конкуренції і фінансових потрясінь. Досліджуються методологічні аспекти формування глобальних інститутів, шляхи і механізми вдосконалення організаційної побудови і диверсифікації форм і методів їх діяльності, вдосконалення оцінки ефективності функціонування міжнародних економічних інститутів.

Ключові слова: *інституціоналізація, глобальна економіка, глобальні інститути, глобальна регуляторна система.*

The study deals with theoretical analysis of the world economic space institutionalization through interaction of the major actors of the global economy. The author formalizes institutional principles of creating the integral global regulatory system on the basis of institutions at national, interstate and supranational levels under the conditions of the global international competition and financial crises; researches methodological aspects of global institutions formation, ways and mechanisms of organizational building improvement and diversification of forms and methods of their activity, evaluation of international institutions efficiency.

Key words: *institutionalization, global economy, global institutions, global regulatory system.*

Надійшло до редакції 5.04.2012.